

УДК630*116.64

П. И. Волович, вед. науч. сотр., канд. с.-х. наук;
Ж. Ю. Пименова, мл. науч. сотр.
(ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», г. Гомель)

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ДЕГРАДАЦИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА БЕЛАРУСИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУШИТЕЛЬНОЙ МЕЛИОРАЦИИ

После массовой мелиорации переувлажненных земель в 60-80-х годах прошлого столетия в лесном фонде образовалось 289 тыс. га мелиорированных лесных земель и 1,5 млн. га лесов, подвергнувшихся влиянию лесомелиоративных сетей, расположенных на сельскохозяйственных землях. Нередки случаи переосушения лесных земель под влиянием прилегающих к ним гидромелиоративных объектов, используемых в сельскохозяйственных целях. Лесные же осушительные системы в связи с длительностью эксплуатации выходят из строя.

Изменение гидрологического режима этих земель в последние 25-30 лет наблюдается в сторону подъема УГВ, в результате которого происходит заиление, подтопление, затопление и заболачивание лесных насаждений. Это приводит к отрицательным последствиям: ухудшается санитарное состояние и рост лесных насаждений, уменьшается прирост древесины, происходит трансформация их в менее продуктивные и частичная или полная гибель. Результатом переувлажнения лесных насаждений является сокращение площадей, занимаемых различными типами леса, и их переход в болотные комплексы. По материалам лесоустройства значительная часть лесопокрытой территории из дренированной переходит в заболоченную (около 56%). В совокупности, около 80% лесных насаждений стало произрастать в переувлажненных условиях [1].

В мелиорированном лесном фонде страны по данным УП «Белгипролес» 49,4% осушительной сети находится в неудовлетворительном состоянии. Исследованиями Института леса установлено, что 95,4 тыс. га мелиорированных лесных земель Беларуси находится в стадии заболачивания, т. к. мелиоративная система не работает и нуждается в реконструкции. Площадь лесов, требующих ухода за осушительной системой, по данным других исследователей составляет около 50 тыс. га, а общее количество осушенной площади заболоченных лесов составляет 271,1 тыс. га [2]. Продолжительность эксплуатации осушительных систем в лесном хозяйстве составляет 75-80 лет при соблюдении сроков и технологий соответствующих уходов и ремонтов. Через каждые 20-25 лет функционирования системы должен осуществ-

ляться их капитальный ремонт, который не проводится.

Следует отметить, что при подтоплении и затоплении в результате процессов дигрессии в зоне периодического подтопления продуктивность насаждений уменьшается с I до III бонитета, а в очаге постоянного подтопления происходит полная потеря продуктивности насаждений вследствие их гибели. На непокрытых лесом лесных землях потери продуктивности в очагах подтопления определяются потерей кадастровой стоимости земель. На 90–95% данных площадей может быть восстановлен прежний гидрологический режим. Подтопляемые земли могут быть использованы для лесоразведения и вовлечены в лесохозяйственное освоение, поскольку процессы заболачивания, шедшие последние 10–15 лет, носят обратимый характер [1].

Среди подтопленных лесных земель определенная доля приходится на территории, где резкое повышение УГВ обусловлено природными факторами (деятельность бобров, повышение УГВ в котловинах, распад перестойных насаждений и ухудшение их мелиоративной роли). Однако в большинстве случаев подтопление обуславливается антропогенным воздействием, поэтому площадь подтопленных лесных земель вследствие его воздействия сопоставима с площадью учтенных мелиорированных земель (275 тыс. га) в лесном фонде [3].

На развитие и ускорение процессов подтопления и гибели лесов при эксплуатации мелиоративных систем польдерного типа не меньшую роль оказывает практикуемое в последнее время целенаправленное заболачивание выработанных торфяников. Влияние затопленных территорий на смежные лесные угодья, как правило, не учитывается.

Повышение эффективности использования земель лесного фонда и максимального выхода лесной продукции обусловлено необходимостью дифференцированного подхода к таким землям для возвращения их в нормальный хозяйственный оборот. Проблема восстановления лесных экосистем, подвергшихся антропогенному подтоплению, может быть решена после их инвентаризации, обследования и оценки состояния. Приоритетным направлением должно быть лесохозяйственное. Только при необратимых последствиях подтопления соответствующие участки лесных земель могут переводиться в иные виды земель при выборе другого направления реабилитации (водохозяйственное, рекреационное, природоохранное).

К середине 70-х годов прошлого столетия в Белорусском Полесье более 150 тыс. га осушенных низинных торфяных почв полностью исчезли в результате глубокого осушения и их быстрого биохимического разложения, ветровой эрозии и пожаров. В условиях полесских ландшафтов пожары вызывают глубокую деградацию

осушенных торфяных почв в виде сложной пирогенно измененной их структуры. В результате пожаров торфяные горизонты выгорают полностью, вышедшие на поверхность минеральные, обычно глеевые слои, обогащаются зольными элементами (P, K, Ca), но обедняются азотом, что препятствует успешному использованию их в сельском и лесном хозяйстве [4].

Одним из способов существенного уменьшения вредоносных последствий интенсивного использования мелиорированных земель является создание системы защитных насаждений. Это основное звено в ряду мероприятий по борьбе с водной и ветровой эрозией почв и один из факторов улучшения микроклиматической обстановки на полях вне лесного фонда, что сопряжено как с увеличением повторяемости засушливых явлений на юге страны, так и с необходимостью решения задач защитного лесоразведения в Беларуси в целом [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Москаленко, Н.В. Особенности изменения лесных биогеоценозов и деградации лесных почв, расположенных в зоне действия польдерных систем бассейна реки Припять / Н.В. Москаленко // Рациональное использование пойменных земель: матер. науч.-практ. семинара, ГПУ «Национальный парк «Припятский», 19–21 июня 2013 г. / Нац. акад. наук Беларуси [и др.]; редкол.: В.С. Хомич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РУП «Минсктиппроект», 2013. – С. 80-83.
2. Якимов, Н.И. Осушение лесных земель: результаты, состояние, проблемы и пути решения / Н.И. Якимов // Земля Беларуси. – 2016. – № 2. – С. 80-83.
3. Булко, Н.И. Антропогенно нарушенные лесные экосистемы и проблемы их восстановления / Н.И. Булко, М.А. Шабалева // Науч.-технич. пробл. водохозяйственного и энергетического комплекса в соврем. усл. Беларуси: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 21–23 сент. 2011 г.: в 2-х частях / Брест. гос. техн. ун-т; под ред. П.С. Пойты [и др.]. – Брест: изд-во БрГТУ, 2011. – Ч. II. – С. 12-15.
4. Габбасова, И.М. Оценка состояния и рекультивация пирогенно-деградированных торфяных почв / И.М. Габбасова, Р.Р. Сулейманов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. № 1. – С. 223-228.
5. Волович, П.И. Полезащитные насаждения в рациональном природопользовании южной провинции Беларуси / П.И. Волович, Ж.Ю. Пименова // Проблемы оценки, мониторинга и сохранения биоразнообразия: сб. матер. III Респ. науч.-практ. экол. конф. с междунар. участием, Брест, 28 ноября 2019 г. – Брест: БрГУ, 2019. – С. 25-29.